

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС16-7885

г. Москва

Дело № А40-57347/2015

17 октября 2016 г.

резолютивная часть определения объявлена 10.10.2016
полный текст определения изготовлен 17.10.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловых О.Ю. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Компания «Марвел» на определение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2015 (судья Таранникова К.А.) по делу № А40-57347/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2016 (судьи Маслов А.С., Мишаков О.Г., Сафронова М.С.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2016 (судьи Дербенев А.А., Зверева Е.А., Комолова М.В.) по тому же делу.

В заседании приняли участие конкурсный управляющий обществом с ограниченной ответственностью «Микротест» Блинник С.Б., а также представители:

общества с ограниченной ответственностью «Компания «Марвел» – Соколова М.С. (по доверенности от 19.08.2016);

публичного акционерного общества «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» – Блохина М.Б. (по доверенности от 16.10.2015), Зурабян А.А. (по доверенности от 13.01.2016), Магоня Д.В. (по доверенности от 06.10.2016);

общества с ограниченной ответственностью «Нетвелл» – Котосин Т.А. (по доверенности от 07.07.2015), Ястржембский И.А. (по доверенности от 07.10.2016).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «Компания «Марвел», поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Микротест» и представителей публичного акционерного общества «ТРАНСКАПИТАЛБАНК», общества с ограниченной ответственностью «НЕТВЕЛЛ», просивших отказать в удовлетворении жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Микротест» (в процедуре конкурсного производства) публичное акционерное общество «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» (далее – банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, о включении в реестр требований кредиторов должника требований банка:

по договору об открытии кредитной линии и предоставлении кредита от 30.07.2014 № 0148-2014/Л (далее – кредитный договор от 30.07.2014) в размере 62 567 139 рублей 62 копеек как обеспеченных залогом имущественных требований общества «Микротест» к его контрагентам по ряду договоров;

по договору об открытии кредитной линии и предоставлении кредита от 03.12.2014 № 0149-2014/Л (далее – кредитный договор от 03.12.2014) в размере 208 797 214 рублей 62 копеек как обеспеченных залогом имущественных требований общества «Микротест» к его контрагентам по ряду договоров.

Также банк заявил ходатайство о его процессуальной замене на правопреемника – общество с ограниченной ответственностью «Нетвелл» (далее – общество «Нетвелл») – в части задолженности в размере 91 000 000 рублей, обеспеченной залогом имущественных требований общества «Микротест» (в том числе, в размере 1 000 000 рублей основного долга по кредитному договору от 30.07.2014 и в размере 90 000 000 рублей основного долга по кредитному договору от 03.12.2014).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2015 произведена процессуальная замена банка на общество «Нетвелл» в части задолженности в размере 91 000 000 рублей, в реестр требований кредиторов общества «Микротест» с удовлетворением в третью очередь включены требования банка в размере 271 364 354 рублей 24 копеек основного долга как обеспеченные залогом имущественных требований и требования общества

«Нетвелл» в размере 91 000 000 рублей основного долга как обеспеченные залогом имущественных требований.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2016 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 11.04.2016 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, общество с ограниченной ответственностью «Компания «Марвел» (далее – компания «Марвел») просит отменить определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в части, касающиеся признания требований кредиторов обеспеченными залогом имущества должника.

В отзывах на кассационную жалобу банк и общество «Нетвелл» просят оставить обжалуемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.09.2016 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях конкурсного управляющего должником и представителей участвующих в обособленно споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, банком и обществом «Микротест» (заемщиком) заключен кредитный договор от 30.07.2014.

Во исполнение условий данного договора банк отдельными траншами предоставил должнику кредит.

В обеспечение исполнения заемщиком обязательств по упомянутому кредитному договору общество «Микротест» в период с 07.08.2014 по 02.09.2014 заключило с банком (залогодержателем) 5 соглашений о залоге имущественных требований заемщика к его контрагентам, вытекающих из ряда договоров.

По состоянию на 27.04.2015 задолженность по кредитному договору от 30.07.2014 составила 63 567 139 рублей 62 копейки.

Кроме того, банком и обществом «Микротест» (заемщиком) заключен кредитный договор от 03.12.2014.

Во исполнение условий этого договора банк отдельными траншами предоставил должнику денежные средства.

В обеспечение исполнения обществом «Микротест» принятых по кредитному договору обязательств между заемщиком (залогодателем) и банком (залогодержателем) 03.12.2014 заключено 30 соглашений о залоге имущественных требований заемщика к его контрагентам, вытекающих из различных договоров.

По состоянию на 27.04.2015 задолженность по кредитному договору от 03.12.2014 составила 298 797 214 рублей 62 копеек.

Судами первой и апелляционной инстанций также установлено, что после подачи банком заявления о включении его требований в реестр требований кредиторов должника - заемщика общество «Нетвелл» как поручитель (договоры поручительства от 03.12.2014 № 0148-2014/ДП/2 и № 0149-2014/Л) частично исполнило за должника его обязательства по кредитному договору от 30.07.2014, уплатив банку 1 000 000 рублей, и по кредитному договору от 03.12.2014, уплатив банку 90 000 000 рублей.

Установив, что банк представил достаточные доказательства, подтверждающие наличие и размер задолженности по кредитным договорам, суд первой инстанции признал требования, вытекающие из этих договоров, обоснованными на основании статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс).

Удовлетворяя ходатайство о проведении процессуальной замены, суд в части задолженности в размере 91 000 000 рублей указал на переход прав кредитора к обществу «Нетвелл» в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 387 Гражданского кодекса (вследствие исполнения обязательства поручителем должника), обратив внимание на то, что объем прав поручителя, исполнившего обязательство за должника лишь в части, определяется исходя из разъяснений, изложенных в абзаце втором пункта 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством».

Разрешая вопрос о наличии залогового обеспечения в отношении спорных требований, суды трех инстанций исходили из следующего.

Предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя, в том числе те, которые возникнут в будущем из существующего или будущего обязательства (пункты 1 и 2 статьи 358.1 Гражданского кодекса). Согласно пункту 2 статьи 334 Гражданского кодекса залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования также за счет имущества, причитающегося залогодателю при исполнении третьим лицом обязательства, право требовать исполнения которого является предметом залога. Пунктом 2 статьи 358.6 Гражданского кодекса предусмотрено, что, если иное не установлено договором залога имущественного требования, при получении от своего должника в счет исполнения обязательства денежных сумм залогодатель по требованию залогодержателя обязан уплатить ему соответствующие суммы в счет исполнения обязательства, обеспеченного залогом.

Как установлено судами, по состоянию на 01.07.2015 на расчетном счете должника № 40702810301300000172, открытом в Екатеринбургском филиале банка, находились денежные средства в сумме 317 110 826 рублей 2 копейки. При этом за период со дня оформления договоров залога и по 01.07.2015 общая сумма денежных средств, поступивших на этот счет в порядке расчетов по договорам, требования по которым заложены в обеспечение исполнения кредитных договоров, составила 335 184 337 рублей 70 копеек (в том числе, по сделкам, требования по которым заложены в обеспечение кредитного договора от 30.07.2014 – 77 496 110 рублей 78 копеек; в обеспечение кредитного договора от 03.12.2014 – 257 688 226 рублей 92 копейки) (согласно выписке по счету и платежным документам).

Суды, установив указанные обстоятельства, сославшись на приведенные положения гражданского законодательства о залоге имущественных требований, сочли, что требования банка и общества «Нетвелл» подлежат включению в реестр требований кредиторов должника как обеспеченные залогом:

безналичных денежных средств на расчетном счете общества «Микротест» № 40702810301300000172, открытом в Екатеринбургском филиале банка, образовавшихся в результате зачисления на этот счет сумм, поступивших от контрагентов общества «Микротест» по договорам, требования по которым были заложены банку;

безналичных денежных средств, которые будут перечислены на данный расчетный счет контрагентами общества «Микротест» по договорам, требования по которым были заложены банку;

самих требований, в отношении которых должником с банком заключены соглашения о залоге имущественных требований.

Между тем при разрешении вопроса о наличии у банка статуса залогового кредитора судами не учтено следующее.

По общему правилу пункта 1 статьи 358.6 Гражданского кодекса должник залогодателя, требование к которому заложено, исполняет соответствующее обязательство залогодателю.

При таком исполнении по смыслу подпункта 3 пункта 2 статьи 345 Гражданского кодекса имущество, переданное залогодателю - кредитору его должником, автоматически обременяется залогом. В силу прямого указания закона эта норма о трансформации залога не применяется в ситуации, когда исполнение осуществляется в деньгах.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 4 статьи 358.6 Гражданского кодекса денежные суммы, полученные залогодателем от его должника в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, если это предусмотрено законом или договором залога требования, зачисляются на залоговый счет залогодателя, к которому применяются правила о договоре залога прав по договору банковского счета.

Таким образом, согласно приведенным положениям гражданского законодательства, согласующимся с пунктом 5 статьи 358.9 Гражданского

кодекса, при уменьшении стоимости заложенного денежного требования вследствие надлежащего исполнения должником соответствующего обязательства в пользу кредитора - залогодателя, залогодержатель может приобрести другое залоговое обеспечение, тесно связанное с произведенной безналичной расчетной операцией, но лишь при наличии залогового счета, на который поступило денежное исполнение. В этом случае пункт 1 статьи 358.9 Гражданского кодекса новым заложенным объектом признает права по договору банковского счета, а не находящиеся на счете денежные средства, как ошибочно полагают банк и общество «Нетвелл».

Доводы банка и общества «Нетвелл» о допустимости залога прав по расчетному счету противоречат пункту 1 статьи 358.9 Гражданского кодекса, согласно которому права по договору банковского счета могут быть предметом залога лишь при условии открытия залогового счета. При этом в соответствии с банковскими правилами, принятыми на основании пункта 2 статьи 846 Гражданского кодекса, залоговый счет является специальным банковским счетом, он открывается в самостоятельном порядке, а не образовывается путем изменения статуса расчетного счета (пункты 2.8, 4.14 инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И «Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов»).

В рассматриваемом случае залоговый счет не был открыт.

Судебная коллегия считает, что пункт 2 статьи 358.6 Гражданского кодекса истолкован судами неверно. Согласно данному пункту залогодатель при получении от своего должника денежных сумм в счет исполнения обязательства, требование по которому заложено, обязан по заявлению залогодержателя уплатить ему соответствующие суммы. Поскольку в указанной норме речь идет об обычном (незалоговом) обязательстве залогодателя вернуть полученную от своего должника сумму залогодержателю, при банкротстве залогодателя у залогодержателя в отношении этой суммы не возникает каких-либо преимуществ перед другими кредиторами залогодателя.

Таким образом, вывод о возникновении залога на безналичные денежные средства, находящиеся на расчетном счете общества «Микротест», (о залоге прав по расчетному счету) сделан судами при неправильном применении положений Гражданского кодекса о залоге обязательственных прав.

Банк, действуя на свой риск, не предпринял мер, направленных на минимизацию собственных потерь на случай исполнения контрагентами должника денежных обязательств по заложенным требованиям в пользу общества «Микротест». Не решив вопрос об открытии залогового счета, банк, в частности, исключил возможность применения в деле о банкротстве специальных механизмов удовлетворения его требований, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 18.1 и пунктом 2.2 статьи 138 Закона о банкротстве.

Особенности обращения взыскания на заложенное имущество должника, в отношении которого введена процедура банкротства, урегулированы статьей 18.1 Закона о банкротстве. В процедуре наблюдения обращение

взыскания на заложенное имущество, в том числе во внесудебном порядке, не допускается (пункт 1). В ходе финансового оздоровления и внешнего управления обращение взыскания на заложенное имущество допускается только в судебном порядке – на основании определения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве (пункт 2). С момента открытия конкурсного производства обращение взыскания на заложенное имущество осуществляется в деле о банкротстве путем подачи заявления о включении обеспеченных залогом требований в реестр требований кредиторов в качестве залоговых (по смыслу пункта 6).

В рассматриваемом случае банк предъявил свои требования в процедуре конкурсного производства.

Определение арбитражного суда об установлении требований кредитора в качестве обеспеченных залогом, вынесенное в ликвидационной процедуре конкурсного производства, применяемой в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов к признанному банкротом должнику (статья 2 Закона о банкротстве), является, по сути, судебным актом об обращении взыскания на заложенное требование. Этот судебный акт подлежит немедленному исполнению (пункт 1 статьи 142, пункт 6 статьи 100 Закона о банкротстве). Он исполняется конкурсным управляющим (статьи 126, 129 и 142 Закона о банкротстве). Отсрочка фактического исполнения данного судебного акта, не зависящая от залогового кредитора и обусловленная необходимостью соблюдения предусмотренных законодательством о банкротстве процедур реализации требования, не должна затрагивать прав и обязанностей такого кредитора.

Такой же юридической силой судебного решения об обращении взыскания на заложенное требование с момента открытия конкурсного производства обладают и определения суда об установлении требований залоговых кредиторов, вынесенные в предыдущих процедурах банкротства.

Таким образом, в отсутствие залогового счета и определений об обращении взыскания, предусмотренных пунктом 2 статьи 18.1 Закона о банкротстве, с момента установления залогового требования в процедуре конкурсного производства (и соответственно с момента открытия конкурсного производства для залоговых требований, установленных в предшествующих процедурах) залоговый кредитор вправе претендовать на преимущественное получение предоставленного контрагентом должника денежного исполнения по заложенному требованию. Поэтому с названного момента конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее исполнение судебного акта об обращении взыскания на заложенное требование, обязан открыть специальный банковский счет должника, указанный в статье 138 Закона о банкротстве, для аккумулирования как денежных платежей по заложенному требованию, поступивших после открытия конкурсного производства, так и выручки от реализации заложенного требования (при его продаже в конкурсном производстве).

При этом следует учитывать, что общие положения пункта 4 статьи 138 Закона о банкротстве о продаже имущества на торгах, должны применяться с учетом особенностей такого объекта залога как имущественное требование и цели процедуры конкурсного производства, заключающейся в максимальном наполнении конкурсной массы и соразмерном удовлетворении за ее счет требований кредиторов.

Действуя разумно и добросовестно в интересах должника и кредиторов (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), конкурсный управляющий как антикризисный менеджер в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию наиболее эффективного обмена на денежный эквивалент поступившего в конкурную массу требования к контрагентам должника, решив вопрос о целесообразности реализации этого требования на торгах либо прямого истребования дебиторской задолженности (оценив ликвидность требования, размер его дисконтирования при реализации, расходы на подготовку торгов и их проведение, вероятность получения долга напрямую от контрагента, временные и финансовые затраты на такое получение и т.п.). При этом в любом случае поступившие денежные средства подлежат зачислению на специальный банковский счет должника и распределяются по правилам статьи 138 Закона о банкротстве.

Одной из задач рассмотрения дела в суде является принятие исполнимого судебного акта, вносящего правовую определенность.

Определение суда первой инстанции этому требованию не отвечает. Оно не может быть исполнено конкурсным управляющим в указанном порядке, поскольку суд не установил, какие существующие на день разрешения спора заложенные требования обеспечивают исполнение обязательств перед банком, и не указал в резолютивной части идентифицирующие признаки этих требований.

Недостатки определения суда первой инстанции суды апелляционной инстанции и округа не исправили.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании «Марвел», в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор в отмененной части – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду необходимо определить заложенные требования общества «Микротест» к его контрагентам, которые сохранились, произвести идентификацию данных требований применительно к конкретным сделкам, заключенным должником с третьими лицами.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 21.10.2015 по делу № А40-57347/2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.01.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.04.2016 по тому же делу отменить в части признания требований публичного акционерного общества «ТРАНСКАПИТАЛБАНК» и общества с ограниченной ответственностью «НЕТВЕЛЛ» обеспеченными залогом имущества должника.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шилов